

НАША СТРАНА

Год издания 69-й. Буэнос Айрес, 21 мая 2017

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 21 de mayo de 2017 No. 3061

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ПИСАТЕЛЯ БОРИСА ШИРЯЕВА

Прошедший 2016 год стал необычайно урожайным на новые издания в России произведений нашего старинного сотрудника Б. Н. Ширяева. Трудом редакторско-составителей Андрея Власенко (США) и Михаила Талалая (Италия) были подготовлены и выпущены в свет сразу три сборника. О первом, «литературоведческом», сборнике («Бриллианты и булыжники», Санкт-Петербург, издательство «Алетейя») мы уже сообщали ранее («Наша Страна», № 3033 от 19 марта 2016). В том же издательстве «Алетейя» вышло второе, дополненное издание «Италии без Колизея», получившее новое название, «Никола Русский», по открывающей сборник статье, посвященной святителю Николаю Чудотворцу и церкви в Бари (Италия). О первом издании «Италии без Колизея» мы также писали ранее («Наша Страна», № 2988 от 17 мая 2014).

Второе издание стало объемнее за счёт включения целого ряда дополнительных очерков, впервые напечатанных в различных газетах и журналах русского зарубежья.

И, наконец, третья книга, вышедшая в Санкт-Петербургском издательстве «Полиграф» под названием «Кудеяров дуб», представляет собой сборник, включающий практически все известные на данный момент художественные произведения Б. Н. Ширяева.

Повествование начинается с рассказов, охватывающих различные периоды российской жизни в начале XX века: мирная дореволюционная жизнь, Первая Мировая война, и (большинство рассказов) советский период.

Рассказы взяты преимущественно из сборника «Я — человек русский», впервые изданного в 1953 году издательством «Наша Страна», а также из публикаций в большинстве случаев малодоступной в настоящее время прессе русской эмиграции.

Рассказы эти удивительны не только потому, что написаны настолько увлекательно и талантливо, что читаются запоем и оторваться просто невозможно. Они замечательны еще и потому, что автор сумел показать повседневную жизнь своих героев в ее многообразии и полноте, с характерным чувством юмора и оптимизмом, пронизывающим весь дух повествования, несмотря на то, что по сути это повествование обнажает весь ужас подсоветского существования. И самое главное, что для Ширяева всегда его герои есть прежде всего люди, созданные по образу и подобию Божию. Как писала в своей статье «Ценные вклады в русскую литературу» Лидия Норд («Наша Страна», № 172 от 2 мая 1953 года):

«Ширяев знает советскую действительность очень глубоко и разносторонне. Он исколесил Россию вдоль и поперёк, и все персонажи его произведений живые люди, с которыми он соприкасался

в своей пёстрой встречами жизни. Его живопись словом так ярка и запечатлительна потому, что она проникнута чуткостью к людям, помогшей увидеть под наносным — советским и под грубой жизненной корой — русскую душу, уповающую на Бога или смутно тоскующую о Нем».

Особой удачей составителей является то, что в этом сборнике впервые удалось собрать воедино все крупные художественные произведения — повести, которые автор предполагал объединить в общий цикл «Птань», по названию реки в центральной России, вблизи которой жили герои эпопеи Б. Н. Ширяева. Эти повести увидели свет в разные годы в журнальном варианте, и лишь одна из них — «Кудеяров дуб» — вышла в 1958 году отдельной книгой в издательстве «Посев». Составители сборника расположили повести в хронологическом порядке.

Цикл объединяет пять повестей: «Последний барин», «Ванька-выюга», «Овечья лужа», «Кудеяров дуб», и «Хорунжий Вакуленко».

Созданная Б. Н. Ширяевым эпопея занимает исключительное место в литературе русского зарубежья по широте охвата времени и событий. Начинается она с описания жизни обитателей небольших городков в Тульской области дореволюционного периода. Их судьбы затем прослеживаются на протяжении нескольких десятилетий вплоть до конца Второй Мировой войны (последняя повесть, «Хорунжий Вакуленко», осталась незавершенной). Очень многое описывает автор, но особое

место занимает рассказ о жизни на оккупированной территории во время Второй Мировой войны, и о русских патриотах, сражавшихся с оружием в руках против Советской Армии.

Немецкий литературовед В. Казак в своем «Энциклопедическом словаре русской литературы с 1917 года» подчеркивает, что Ширяев — писатель-реалист, перерабатывающий в своей прозе то, что сам пережил или слышал. Наибольшей заслугой Ширяева, считает Казак, — является изображение Второй Мировой войны с точки зрения русского патриота, который отвергает тоталитарную советскую систему и из соображений о пользе для своей нации готов сотрудничать с немцами.

На самом же деле Ширяев, как и подавляющее большинство участников Русского Освободительного Движения 1941-1945 годов, стремились не сотрудничать с немцами, а использовать их для свержения советской власти. Они не сомневались, что после падения коммунизма, немцы не смогли бы долго продержаться в России.

Соратник Ширяева, многолетний сотрудник «Нашей Страны» незабвенный Владимир Рудинский (Даниил Федорович Петров) писал в очерке «С какой Германией были в Союзе?» («Наша Страна», № 1733 от 8 октября 1983):

«Руководящей же линией для всех российских антикоммунистов, работавших с немцами, являлось, безусловно, желание освободить Россию от большевиков (а потом и от немцев; если те, к концу войны, еще останутся на сцене в

роли реальной силы), считая, — а разве это не верно? — что именно большевики и есть самое худшее, самое страшное для нашей отчизны (да и для всего человечества). Считать, что они ошибались? Но могли ли они рассуждать и поступать иначе? Стать на сторону союзников значило стать на сторону Сталина! А что получилось потом? Западные союзники отдали Советам Польшу (из-за которой начали войну!); балтийские государства (которым обещали защиту и покровительство); фактически, и Финляндию; центральную и восточную Европу; предали и сражавшегося за них Михайловича, и поддерживавшего их югославского короля; уступили Албанию и едва-едва не подарили и Грецию (да вовремя одумались...). А там, потом, — Китай, Индокитай, Кубу, куски Африки...»

Очень многие из них заплатились жизнью за свое решение, практически все — свободой, выбором места жительства и трудоустройства. Но большинство этих людей, представители, как первой, так и второй волны русской эмиграции, были нравственными людьми и не искали своей выгоды.

Для одних это было продолжение войны, начавшейся в 1917 году, другие, вырвавшись из-под коммунистического ига, впервые присоединились к этой борьбе. Они знали, на что шли, но интересы страдающего народа и государства российского ставили выше своей судьбы, до последнего вздоха считали себя патриотами России, не роптали о своей участи и не просили милости.

И тогда, в войну, они были истинными героями, которые в невозможной ситуации, между молотом и наковальней, оставались верными делу свободы России до конца, и на их подвигах следует воспитывать молодое русское поколение. Пробиваться сквозь советскую пропаганду и доносить до людей правду о Второй Мировой войне во всей её полноте очень непросто, но это необходимо для того, чтобы у русского народа было будущее и возможность его свободного и независимого развития.

Читая произведения Ширяева и его единомышленников, можно получить «из первых рук» уникальную информацию об этих людях, их происхождении, миропонимании, и их непростых судьбах.

Мне очень приятно сообщить, что и эти, уже изданные, книги Б. Н. Ширяева не являются последними, так как буквально на днях в сотрудничестве с нашей редакцией А. Власенко и М. Талалая закончили подготовку еще одного сборника Б. Н. Ширяева, в который на этот раз вошли его статьи о русской истории, и этот сборник уже в этом году планирует выпустить в свет издательство «Алетейя».

Николай Казанцев

Как МП прославляла Святого Царя-Мученика

Многоуважаемый Вадим Петрович Виноградов, прославленный режиссёр и автор многих православно-патриотических фильмов, прислал ссылку на свой фильм «Жертва правды», <https://www.youtube.com/watch?v=dS-OigdIqag&app=desktop> который я с большим удовольствием вновь просмотрел, и с которым горячо рекомендую всем ознакомиться.

Фильм этот особо актуален в сей год 100-летия отречения Государя и относительной кончины России, являющийся и годом 10-летия позорной унии с МП и относительной кончины РПЦЗ.

Он открывается на торжественном прославлении святой Царской Семьи Московской Патриархией в 2000 году. Слово *прославление* можно было бы написать в кавычках, так как о прославлении ли была речь? А главное, и это очень сильно показано в фильме — **кто** прославлял и для **кого** это являлось в полном и прямом смысле прославлением?

Чередуются кадры остолбеневших, с дубовыми лицами архиереев, явно послушно пришедших на очередное «мероприятие», на которое их загнало начальство, и с другой стороны кадры ликующих, молящихся лиц православного народа, наконец дождавшегося возможности открыто, не боясь прещений и санкций иерархии, исповедовать своё почитание и любовь к жертвенному, христианскому подвигу святой Царской Семьи.

Бросается в глаза противоположность — и это очень сильно показано в фильме — между теми, кто вынужденно пришёл к выводу и крепя сердце решил прославить, чтобы не упустить паству в сторону Зарубежной Церкви — тогда, для МП, это было ведь настоящей опасностью — и православным народом, ликующим от радости возможности разделять молитвы Царским Мученикам вместе с Зарубежными братьями.

Всегоднешние дни, приближающие нас к десятой годовщине духовного падения основной части Зарубежной Церкви, полезно лишний раз напомнить, показав на фактах, какое предательство всего того во что веровали и что исповедовали совершили те, кто оказались недостойными архиереями, как и все пошедшие за ними.

Прислушаемся к словам председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, митрополита Ювеналия, и какими «языковыми выкрутасами» он объясняет принятое решение, словно извиняется перед журналистом: «Наша Комиссия пришла к выводу, что за жизнь и правление его нет оснований канонизовать». Вот таким деревянным языком и деревянным сердцем говорится о явлении нового святого, то есть о том, что для нормального

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

верующего, может только быть великой радостью. Так и хочется сопоставить эти трусливые подлые слова с проповедью св. Митрополита Филарета в день прославления, или с ежегодными проповедями Архиепископа Антония в день памяти святых Царских Мучеников. О каких оговорках может быть речь?! Оговорки есть только исповедание своего неверия. Разве верующий человек будет с оговорками говорить о святости святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла от того, что первый трижды отрекался от Христа, а второй в начале жизни был ярым гонителем христиан?

Фильм несколько раз приводит эти позорные слова митрополита Ювеналия и сопоставляет их с горячей верой и любовью к Царю-Мученику со стороны верующего русского народа, который без всякой задней мысли или какой-либо сдержанности канонизировал, как в фильме сказано, Русского Царя за всю его жизнь и за всё его правление.

Какая разительная разница между «пастырем» и пасомыми... И подумать — ровно десять лет назад, вполне сознательно, именно такими «пастырями» объединялись, и без всяких оговорок, те кто вчера ещё слыли столпами Православия, представителями «Белой Церкви»...

Однако не сугубо личное мнение выдавал тут м. Ювеналий: говорил он от имени всей Комиссии по канонизации и безусловно не без санкции тогдашнего «патриарха» и ныне здравствующего. Это было мнение всего, в самом широком смысле слова, патриархийного руководства. И речь тут не только об архиереях, но и о тех, чья миссия формировать будущих пастырей.

Типичный пример таковых А. И. Осипов, заслуженный профессор Московской Духовной Академии, доктор богословия, катехизатор, апологет, человек, о ком другой патриархийный светила, настоятель Сретенского монастыря епископ Тихон (Шевкунов), говорит, как о «православнейшем человеке ... примере для монахов и мирян».

И вот как проявлял Осипов перед заполненной внимательной аудиторией, (в то время когда народ Божий требовал канонизировать Царя, а патриархийный институт тормозил, раздираясь между двумя направлениями) своё глубокое чувство неприязни к последнему Царю, но и страх утратить доселе послушную паству: «Канонизация это утверждение того, что человек всей своей жизнью мог являться для всех нас идеалом, кому можно подражать его деяниям. Этого, как раз, в его жизни мы не наблюдаем. Ни в коем случае не делать из него святого, тому кому мы должны подражать, следовать, как примеру в нашей христианской жизни».

И это, не то что просто говорит, а **учит** с высоты духовной кафедры советский полуобразованец! Тот же Осипов демонстрирует, как можно лжеправославно доказывать всё... и его противоположность: «Не до конца претерпел, по слову Евангелия; отрекшись от престола, отрёкся и от полученной благодати при миропомазании». До чего может докатиться человек, до каких кошунственных заключений может дойти человеческий ум, не испытывающий страха Божия...

Лишний пример хорошо знакомого принципа патриархийного мышления: ложь во спасение!

Но цель фильма В. П. Виноградо-

ва не только в разоблачении патриархийной Церкви. Основная его тема лишней раз показать благочестивейшего Помазанника Божьего, Царя-Праведника, у которого естественно, как у всякого человека, были свои грехи, недостатки, ошибки, но который был настоящим Праведником на престоле. Последние восемнадцать месяцев Его жизни, воспринятые с удивительным смирением и покорностью воле Божией, полностью и неоспоримо оправдывают Его прославление в лике святых, но и вся Его жизнь, и семейная и государственная, может, вернее должна, служить примером для подражания. Как мы все далеки от такой жизни... «Учись у своего Царя смирению», призывал в 1905 году в своём «Слове о Царе» молодой ещё епископ Волынский Антоний (Храповицкий).

Да, годы идут и вместе с тем шкала ценностей меняется. Епископ Антоний призывал народ подражать Царю, век спустя епископ Тихон призывает народ и монашествующих подражать проф. Осипову ...

С трепетом и благодарностью вновь смотришь на давно знакомые кадры и слушаешь комментарии к ним. Мудрые слова Государя после беспорядков 1905 года: «Вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменникам и врагам нашей Родины». Не зря 1905 год принято называть репетицией 1917-го... Вновь русский народ дал себя вовлечь в заблуждение и обман изменникам Родины, но в этот раз спасения от катастрофы не случилось... Февральская революция внешне сокрушала Самодержавие, а внутренне отрывала русский народ от Христа. Как правильно сказано! «Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними!»

Фильм заканчивается не на безысходности революции, а на личности Блаженнейшего Митрополита Антония, на его жизни и служении в Эмиграции, то есть на попытке продолжить Россию вне России. Та самая попытка, которая была пресечена десять лет назад другими изменниками и врагами нашей родины и Церкви, вновь вовлекшими русский народ, проживающий по обе стороны границы, в очередное заблуждение и обман.

Народ всегда прав — любят говорить нынешние демократы. В фильме сказано: народ всегда прав, но только тот народ, который никогда не изменял Истине. То же самое можно сказать и о большинстве: оно всегда право, но только когда не изменяет Истине. И это может быть хорошим ответом изменникам-Зарубежникам, кичащимся тем, что большинство Зарубежной Церкви совершило, как они говорят, «Богоугодное дело», объединившись с нераскаянной тогда, и полностью распоясавшейся ныне в вопросе экуменизма, Московской Патриархией.

К редакторскому юбилею

Есть такие правды, которые не только хорошо говорить, но и следует не бояться повторять. В выпуске «Нашей Страны» от 25 апреля (№ 3059) две полных страницы посвящены уважаемому Редактору газеты Николаю Леонидовичу Казанцеву. Можно задать себе вопрос — почему? Сам Николай Леонидович пишет в предисловии,

что это может «выглядеть весьма нескромно», а тем не менее есть случаи, когда свою скромность приходится ставить на второй план и правильно поступил он, что не побоялся напомнить некоторые исторические истины, коих он сам является главным героем.

А дело вот в чём: исполняется пятьдесят лет, как Николай Леонидович несменно редактирует этот Белый орган, последняя, как мы уже не раз писали, оставшаяся газета Белой Эмиграции. Много ли можно насчитать подобных примеров?

Да и вообще — можно ли найти нечто подобное во всём свете, когда человек в течении полувека стоит во главе идеологической линии и материального изготовления печатного органа?! Мы-то затрудняемся найти что-либо аналогичное в мире издательства.

Один уже этот факт безусловно заслуживает того внимания, которое было уделено этому редкому редакторскому юбилею, но есть и другая причина. Когда в нашем расслабленном и падающем мире стоишь на бескомпромиссных позициях и невозмутимо защищаешь то, что большинство современников считает отжившим, это рождает у всяких человечиков неприязнь и зависть. Зависть — от того, что им так хотелось бы походить на великого человека, но им никак до этого «не дотянуть». А зависть — вероятно самое пошрое, низменное, чувство в душе человека и это приводит его изрыгать всякие нечистоты, хулы и просто глупости.

Таких примеров, увы, хватает, на интернете ... Именно на такое явление счёл нужным Николай Леонидович ответить, поставив точки над «i». Раньше говорили о «всё терпящей бумаге», но со всеобъемлющим появлением интернета этот порок удесят�ерился.

Не будем тут называть фамилий этих посрамленных человечиков, сами себя узнают.

Неудивительно, что взяв на себя миссию защиты, как искаженного лика Белой Эмиграции, так и истинного лика Зарубежной Церкви, газета и её Редактор стали средоточием всяких пошлых нападок, и даже угроз со стороны разных недоброжелателей — в этом ничего удивительного нет. Мы-то можем только от всего сердца и от всей души поблагодарить Н.Л. Казанцева за тот неимоверный труд, который совершенно безвозмездно проделывает он вот уже пятьдесят лет, а сегодня, как и вчера, а может быть и больше, чем вчера «Наша Страна» необходима и должна продолжать бить набат, должна утешать и сплачивать всех истинных сынов России! Многая, многая лета Николаю Леонидовичу Казанцеву!

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Граф А. Коновницын

ПРЕЛЮДИЯ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

АННЕКСИЯ АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Австро-Венгрия, согласно Берлинскому Конгрессу 1878 года, получила право оккупации турецких провинций - Боснии и Герцеговины. Оккупации, но не аннексии, не присоединения. А прелюдией к аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины послужила военная революция в Турции. Эта так называемая младо турецкая революция, как вообще все великие социальные потрясения, была организована масонами.

Франкмасонская организация «Единство и прогресс» переносит центр тяжести своей подрывной деятельности в город Солунь: там создается гнездо младотурецких лож.

В июле 1908 года происходят беспорядки в македонской армии. Под давлением и угрозой младотурков, султан Абдул Гамид соглашается на учреждение парламента. Первым председателем оного избирается масон Ахнер Риза. 1-го апреля 1909 года, 45 турецких масонских лож основывают в Константинополе «Великий Восток» Турции. Великим мастером избирается Магомет-Орфи; он является, чуть ли не единственным турком среди "Высшего Совета".

27-го апреля 1909 года, законный султан Абдул-Гамид был окончательно лишён власти: его низложили, а на его место поставили его брата Магомета Пятого.

Другой, не менее важной причиной, способствовавшей захвату Двуетидной Монархией Боснии и Герцеговины было временное ослабление России - единственного серьезного и главного соперника Австрии на Балканах. Японская война, и вскоре затем разразившаяся революция, истощили силы страны. Россия, для залечивания своих ран, нуждалась в покое.

Однако несмотря на то, что она довольно быстро поправлялась от потрясений как внешних, так и внутренних, к моменту аннексии она не была в состоянии надлежащим образом оказать Австрии сопротивление. Это грозило бы новой войной, притом войной не только с Австрией, но и с Германией. К такой титанической схватке Россия конечно не была готова. Военное же поражение России было бы концом славянского мира. Ни союзная нам Франция, ни Англия, которая шла на сближение с Россией, нас не поддержали бы. России пришлось временно уступить.

В письме к своей Матушке, Государь Николай Второй писал следующее по поводу аннексии (перевод вольный): "Мы не могли ничего другого сделать, мои министры единодушно пришли к такому решению; наше решение было правильным: лучше отдать Боснию и Герцеговину, нежели допустить уничтожение Сербии. Нам было из целого ряда источников известно, что Германия готова была объявить мобилизацию".

Неблагоприятный результат войны снова вызвал бы в России революцию; это обстоятельство больше всего тревожило премьера Столыпина. И хотя он не сочувствовал аннексии, но ей не противился. Австро-Венгрия не

упустила удобного момента и воспользовалась политическим хаосом в Турции с одной стороны и не подготовленностью России - с другой. Она окончательно путем аннексии прибрала к своим рукам Боснию и Герцеговину.

Провинции эти были, по преимуществу заселены сербским населением и, оказавшись они в Сербском Королевстве, последнее увеличилось бы естественным порядком. Кроме того, они открывали Сербии дорогу к морю. Теперь же Сербия и Черногория были окружены со всех сторон Австрией.

Аннексия этих территорий, по мнению некоторых австрийских министров, не только укрепляла страну внутри, но и обеспечивала Австрии преобладание на Балканах. Были, однако, лица которые противились аннексии. Среди них первое место принадлежит эрцгерцогу Францу Фердинанду, одному из самых дальновидных австрийских политических деятелей. Он, ни в коей мере, не сочувствовал этой акции. Он понимал, что Сербия никогда не согласится с таким положением, а в лице боснийцев и герцеговинцев Австрия приобретала не друзей, а врагов. Он старался, по мере сил и возможности, смягчить австро-русские противоречия.

Аннексия эта, по мнению эрцгерцога, больше углубляла антагонизм между Австрией и Россией. Он, с присущей ему прямолинейностью, говорил: "Война с Россией - наш конец", и предлагал разрешить кризис мирным путём: созвать конференцию великих держав.

План его не увенчался успехом, грубая сила одержала верх над голосом разума.

Генерал Бек высказал мнение, что Австрия не вправе самочинно, по своему усмотрению, изменять постановление Берлинского Конгресса 1878 года.

Доводы эти не были уважены австрийским министром Иностранных Дел бароном Эренталем, вдохновителем и инициатором аннексии.

Эренталь поддержал начальник австрийского генерального штаба, Конрад фон Гетцендорф, ярый сторонник не только аннексии, но и полного уничтожения Королевства Сербского, этого, по его мнению, змеиного гнезда, посредством инкорпорирования его в состав Придунайской Империи. План превентивной войны против Сербии и номинальной союзницы Австрии - Италии, давно уже занимал фон Гетцендорфа. Он считал, что Австрии надлежало разбить своих врагов по одиночке, не дав им возможности объединиться.

По мысли фон Гетцендорфа, за счёт Австро-Венгрии Сербия стремилась к великодержавности. Объединение сербов с австрийскими сербами грозило бы концом господству Австро-Венгрии вообще над славянами, составлявшими большинство населения в Империи. Это могло бы послужить заразительным примером и для остальных славян.

В конечном итоге Габсбургская монархия распалась бы. Итальянский *ирреден-*

тизм (движение в Италии в конце XIX—начале XX века, направленное на присоединение к Италии приграничных территорий Австро-Венгрии с итальянским населением) требовал от Австрии возврата своих бывших областей.

И наконец, Россия, - которую фон Гетцендорф считал главным антагонистом Австрии, по его мнению домогалась не только захвата Галиции, но и стремилась к полной гегемонии на Балканском полуострове.

Разгром Сербии повлек бы за собой уход России с Балкан, - тогда руки Австрии развязались бы. Исходя из такой аргументации, фон Гетцендорф требовал немедленной аннексии и спешил с нею, поясняя, что Россия ещё не окрепла, хотя быстро поправляется. Сербия, развивал он дальше свои мысли, страна отсталая и без России предпринимать что-либо сама не станет. Турция связана Болгарией, Грецией и Румынией, а с Италией мы справимся...

Энергичный австрийский министр Иностранных Дел барон Эренталь не преминул воспользоваться благоприятным для Австрии политическим моментом: он прекрасно понимал, что ни Россия, а тем паче Турция, воевать не будут. Для отвода глаз, он совещался довольно продолжительно с русским министром Иностранных Дел А. П. Извольским и итальянским Тиццанни об условиях, на которых Россия и Италия дали бы свое согласие на эту аннексию. Из совещаний ничего положительного не вышло. Да и не могло выйти, так как Россия, как и в 1878 году, так и сейчас придерживалась одного и того же мнения относительно этих областей.

Поэтому, все нападки, обвинения и упреки сербов по адресу России, и особенно в отношении Извольского за то, что он, мол, дал свое согласие на аннексию - не обоснованы.

В Болгарии однако, Австрия нашла себе союзницу, которая согласилась безоговорочно на эту разбойную акцию, оркестрированную Австро-Венгрией. За это она была вознаграждена провозглашением своей окончательной независимости, в виде "Болгарского Царства".

Как уже было сказано, Россия ни в какой мере не одобряла аннексию, она ей противилась как только могла. Незадолго до Берлинского Конгресса статс-секретарь Н. К. Гирс писал русскому послу в Вене: "Владение этой территорией обеспечивало бы за Австро-Венгрией преобладающее военное и политическое положение. И она до такой степени тяготела бы, с одной стороны над Сербией, а с другой над Черногорией, что в сущности оба эти княжества были бы просто окружены со всех сторон ее владениями. Всякое развитие было бы воспрещено им не только в настоящем, но и в будущем. А между тем, будущность их - это будущность всех племен славянских. Сила обстоятельств может заставить нас согласиться на отсрочку их полного освобождения, но мы не считаем себя вправе компрометировать их существование в будущем".

Такова была позиция русского правительства тогда, в 1878 году,

таковой она оставалась и в 1908 году.

В Сербии аннексия вызвала взрыв негодования: все там отлично понимали, что рано или поздно Сербия, а с нею и "Чрна Гора" - Черногория, благодаря захватнической политике Австро-Венгрии сделаются частью придунайской монархии. Тогда же была вызвана к жизни сербская патриотическая организация "Народная одбрана".

Европа тоже как будто возмущалась и даже осуждала и порицала агрессивную политику Австро-Венгрии, но только на словах, и на этом заканчивалась её деятельность. Прямо по-грибоедовски: "Шумим, братцы, шумим!"

Ни наша союзница Франция, ни Англия, с которой у нас существовало соглашение и сближение, Россию дипломатически не поддержали. Россия почти всегда была политически изолирована, даже тогда, когда состояла в союзе с другими державами, которые, за малым исключением, часто оказывались вероломны и платили самой что ни на есть чёрной неблагодарностью. Наша отечественная история изобилует примерами вероломства так называемых наших "союзников".

Австро-Венгрия, невзирая на всю эту европейскую говорильню, под шумок вступила в переговоры с Турцией, и откупила у неё обе провинции за 52 миллиона крон.

Получив таким образом суверенные права на Боснию и Герцеговину, Австро-Венгрия, поддерживаемая мощней Германией и при полном бездействии Европы, конечно и слышать не хотела о созыве европейской конференции для пересмотра Берлинского Трактата.

Некоторые сербские круги, во главе с королем Александром Обреновичем, (1889-1903) проводили австрофильскую политику, чем отчасти и объясняется стремление Австро-Венгрии к захвату сербских провинций Боснии и Герцеговины. Сербь, мол, сами этого хотят. В результате, король Александр был убит группой офицеров-заговорщиков в 1903 году, которые, разделяя чувства сербского народа, противились его политике.

16-го сентября 1908 года австрийский император Франц Иосиф, в своем письме Императору Николаю II писал о подготовляющейся аннексии, каковая и состоялась в октябре того же года. Вот что писал русский Император в своем ответном письме от 17 декабря австрийскому императору:

"По сведениям, которые до меня доходят, Твое правительство принимает меры в таком масштабе, из коего можно предположить, что оно готовится к возможному в ближайшее время конфликту с Твоим южным балканским соседом. Если подобное столкновение произойдет, то оно вызовет в ответ большое возмущение не только на Балканском полуострове, но также и в России, и Ты поймешь, в котором Я окажусь. Избави нас, Боже, от подобной перспективы, которая положит конец всякой возможности сохранить хорошие отношения между Россией и Австро-Венгрией и легко может привести к общей войне".

Император Франц Иосиф далеко в будущее не заглядывал, это не было в его стиле. Вообще, он отличался

политической близорукостью, его интересовал лишь данный момент: "Россия воевать не будет!" Исходя из этого, в своем новом письме от 15 января 1909 года он писал Государю следующее:

"Моё поведение в отношении сербских стран продиктовано мне моим долгом и предусмотрительностью, вызванными полной ненавистью враждебностью, которой проникнуты в этих странах все классы, включая и ответственных представителей власти. Я твердо решил со всей энергией противиться возможности агрессивных действий, на которые их может натолкнуть всё возрастающая дерзость в погоне за химерическими мечтами, которые, увы, были им внушаемы не одной лишь стороной. Ещё не было примера, чтобы какая-нибудь великая держава, заботящаяся о своем достоинстве и о своих интересах проявила такое долготерпение, какое проявляем мы в отношении наглой провокации маленьких соседей".

При чтении этой переписки

двух монархов невольно бросается в глаза агрессивный, воинствующий тон австрийского императора, проводившего на Балканах, при полном содействии и помощи германского императора Вильгельма Второго политику удушения славянских народов, в особенности сербского.

23 марта 1909 года Германия потребовала от России немедленного признания аннексии во избежание возможного военного столкновения с Австро-Венгрией и Германией, России пришлось временно уступить. Status quo этим был нарушен и сербский вопрос стал уже вопросом мировой политики.

Аннексия оказалась динамитом, подложенным Австро-Венгрии и Германией не только под Россию, но и под Европу, и при помощи которой они сами же, спустя 10 лет взлетели на воздух.

В то время как немецкий император в Вене праздновал аннексию как победу германской политики, русский Император,

совершая путешествие в Италию, демонстративно объезжал австро-венгерские владения.

Бисмарк, изгнавший Австрию из пределов Германии, толкнул её на Балканы то есть на южных славян. Этим он обеспечил Германию, в особенности после разгрома Франции, доминирующее положение в Европе, выступая в роли арбитра. Восточный вопрос его мало тревожил, поскольку эта проблема не затрагивала интересы Райха. Однако, с приходом к власти нового императора - Вильгельма II, внешняя политика Германии в корне изменилась.

Отстранив Бисмарка, выдававшего себя за друга России, новый германский император, преисполненный надменности и самомнения, базируясь на могуществе прусского милитаризма, стал осуществлять свои грандиозные империалистические замыслы и проводить их с присущей ему энергией в жизнь. Небывалый, могучий рост германской промышленности и

торговли требовал колонизации всё новых и новых мировых рынков. Германия, из великой державы постепенно становилась мировой, простирая свое влияние на Азию и Африку. Целью Германии было укрепиться экономически и политически на землях Оттоманской Империи, вовлечь её в сферу своего влияния, а затем через её азиатские владения проникнуть, при помощи Багдадской железной дороги, к Персидскому Заливу.

Постройка великого пути Берлин-Багдад началась в 1909 году, а чтобы обеспечить его на Балканах с тыла и флангов, Сербию нужно было ослабить и поставить её окончательно в зависимость от Австрии, которая уже к этому времени не делала свою политику, а являлась послушным орудием и проводником германского империализма, вылившегося в одиозный «Drang nach Osten», который в свою очередь привёл нас к Первой Мировой войне.

Граф А. Коновницын

ПОХОЖДЕНИЯ ОДНОГО ВЛАСОВЦА

Представитель 5-го пореволюционного поколения рассказывает о представителе 2-го

В один прекрасный день мне удалось услышать интересную историю небезызвестного в Буэнос Айресе Александра Анатольевича Янушевского, который был одним из тех легендарных бойцов Русской Освободительной Армии, чьи идеалы мы поддерживаем по сей день. И несмотря на то, что ему уже пошёл 92 год, на удивление всем, он сохраняет ясность разума, да и физически он очень бодр, и совсем не выглядит на 91, а гораздо моложе. Считаю, что такие люди должны служить примером для подрастающего поколения мальчиков. А теперь история.

В конце войны, в 1945 году, перед остатками армии РОА стал спорный вопрос, оставаться на месте, либо же в Чехии объединиться с союзными войсками, в частности, с американскими, дабы наконец очистить от коммунистов Россию; ведь после войны красные войска были сильно ослаблены.

Была надежда на то, что американцы выслушают белых и согласятся им помочь. В одном из отрядов, находился Александр Янушевский,

которому было всего 20 лет. И вот, он, со своими братьями, отправились в Чехию, где им ничего не сделали, ибо был конец войны, всем было не до них.

«Братушки придут и всех вас повесят» - с такими словами провожали чехи солдат РОА.

Зашли они в один дом, где американцы им выдали "штатскую" одежду. А потом Александра попросили всё рассказать о РОА. Тот, кто выслушал Янушевского, сказал, что они признают только красную армию, которой руководит Сталин.

А потом один американский солдатик прибежал к ним домой и сказал, что они, власовцы, попадут в плен, и что на следующий день их ожидают «с руками вверх».

Естественно, Александр с соратниками не стали долго ждать, а решили бежать из Чехии в Германию, разделившись. Во время «побега», бойцы РОА спокойно проходили площади и улицы, и никто им ничего не сказал.

Потом же, где-то раздобыв велосипеды, проехали быстро границу, где также за ними никто не погнался. Далее, поменяв при этом велосипеды на еду, они вчетвером дошли до Регенсбурга, где их сопровождал американский патруль в какой-то лагерь переночевать. И так совпало, что тот, кто их принимал в этом лагере, оказался коммунистом-титовцем. Этот титовец стал расспрашивать Александра.

Тот, естественно, преподнёс титовцу вымышленную историю свего "путешествия". И в один момент, когда этот мужчина сказал: «Я знаю русских, которые также воевали с немцами против русских; завтра поговорим», Янушевский

понял, что надо драпать, и передал это своим друзьям.

В пять утра следующего дня они все встали и ушли, как ни в чём не бывало, а охранник с автоматом даже виду не подал. Так и пошли четыре солдата по Германии...

Александра взяли на работу, где ему надо было следить за лошадей на пашне. И так совпало, что возле кабака, в который он и его братья ходили по воскресениям, они встретили своих русских ребят - антикоммунистов, а Янушевскому сказали, что когда-то его начальник кадетского корпуса, генерал Попов, живёт в километрах десяти от этого заведения.

Этот генерал пригласил его к себе и Александр Анатольевич ушёл с прежней работы...

Наверное это лишь одна из десятков интересных историй, которые Александр мог бы рассказать...

Мы всё ещё непримиримы к прошлой и нынешней советской власти в России. Поэтому очень важно помнить, кто стал героем, и встал на защиту нашей родины от нечестивых людей...

Иван Фомин

СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА

И свобода ясная,
здесь не долго мучилась.
Биомасса красная,
по кнуту соскучилась.

Бог дал человеку самый безценный дар, свободу воли и выбора, потому каждый свободный человек несёт ответственность за свои поступки. Не несут ответственность за свои поступки только рабы, так как они лишены воли и выбора.

В России, как и в западных странах нас хотят лишить права выбора, то есть свободы. Путём тотального контроля за действием каждого из нас. Приведу пример: к 2018 г. в России хотят вывести наличные деньги из оборота, то есть доступ к моим заработанным грошам могут в любой момент перекрыть. Кто принял это решение? «Бильдербергский клуб», а правительство РФ взяло тут же по козырек.

Все эти санкции, игра мускулами, противостояние с Западом - это игра, чтоб мы идиоты ненавидели и если надо убивали друг друга, а князьки по обе стороны границы стягивали всё ту же и ту же кандалы на нашей с вами шее. Для удобства и безопасности нам с вами, как говорят «они», не за горами и *чип* под кожу вставят. Вот вам и метка сатанинская с кандалами сразу. Кнопку нажал и ты никто, или даже сердце - брык и поминай, как звали.

А ведь процесс уже пошёл, документы для военнослужащих уже с *чипом* (прямое предательство России), далее уже планируется введение социальной карты с *чипом*, от которой не имеешь право отказаться.

Председатель Русского Обще-Воинского Союза и Союза Чиннов Русского Корпуса, Владимир Владимирович Гранитов говорил: «Эти две силы - советская партократия и мировая закулиса, действующие сейчас, как союзники, представляют смертельную угрозу дальнейшей судьбе нашего Отечества...»

Н. Бечин